

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

НОМИНАЦИИ ЛИЦ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ И СУБСТАНТИВИРОВАННЫМИ ПРИЧАСТИЯМИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДОВ IX – X ВВ.

В языке первых славянских переводов IX–X вв. встречаются номинации лиц как «обычными» существительными, так и субстантивированными причастиями. Во многих случаях существительные и субстантивированные причастия имеют одну и ту же глагольную основу. Как, например, в следующих случаях, где δ $\delta\acute{\iota}\omega\chi\omega\nu$ переведено как гонѣн, а $\delta\acute{\iota}\omega\chi\tau\eta\varsigma$ – как гоннтелѣ:

Пс 7:1: $\sigma\acute{\omega}\sigma\acute{o}\nu$ $\mu\epsilon$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ $\tau\acute{\alpha}\nu$ $\delta\iota\omega\chi\acute{o}\nu\tau\omega\nu$ $\mu\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\rho\acute{\upsilon}\sigma\alpha\iota$ $\mu\epsilon$ ¹

– сѣи мѣ . ѡтѣ всѣхъ гонѣнщихъ мѣ ѡзбави мѣ . Син;

1Тим 1:13: $\theta\acute{\epsilon}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\epsilon\iota\varsigma$ $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\nu\acute{\iota}\alpha\nu$, $\tau\acute{o}\nu$ $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$ $\delta\upsilon\nu\tau\alpha$ $\beta\lambda\acute{\alpha}\sigma\phi\eta\mu\omicron\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\delta\iota\omega\chi\tau\eta\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\upsilon}\beta\rho\iota\sigma\tau\acute{\eta}\nu$.

– положн въ слоужьбуу бзвѣзшаго ннзгда хоульннка н гоннтелѣ н досаднтелѣ Христ, Слепч, Шиш.

По смыслу гонѣн синонимично гоннтелѣ, что и отразилось потом в Синодальном переводе: «спаси меня от всех гонителей моих».

Каковы соотношения между этими часто синонимичными – или почти синонимичными – номинациями лиц с точки зрения парадигматики внутри складывавшегося старославянского лексикона?

Прежде всего следует сказать, что в отношении номинаций причастиями речь может идти только о наименованиях предметных лингвистических концептов (к которым относятся и номинации лиц), номинирующих их по постоянным действиям, состояниям и свойствам, тогда как субстантивированные причастия, номинирующие одноразовые (непостоянные) действия и непостоянные (временные) состояния лиц, номинируют не предметные лингвистические концепты, а лингвистические концепты действия

¹ Греческий и латинский текст здесь и далее приводится по изданиям: Robinson, Pierpont 2005; Merk 1984; Rahlfs 1952; F.I.461; Заимов, Капалдо 1982–1983.

(Ефимова 2021). Приведем примеры наименований лиц субстантивированными причастиями, номинирующих их по постоянным действиям, состояниям и свойствам:

Мк 9:23: πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι.

– всѣ възможна вѣроуѣштюмоу . Зогр, Мар, Ас, Сав;

Пс 24:8: διὰ τοῦτο νομοθετήσει ἀμαρτάνοντας ἐν ὁδῷ

– сего ради законъ дастъ сзгрѣшаѣштемъ (на)пѣть . Син
(Синодальный перевод: «посему наставляет грешников на путь»);

Мт 25:9: πορεύεσθε δὲ μᾶλλον πρὸς τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράσατε ἑαυταῖς.

– идѣте же паче кз продаштнимъ и коупнте себѣ . Зогр, Мар, Ас, Сав;

Пс 36:9: ὅτι οἱ πονηρευόμενοι ἐξολεθρευθήσονται

– зане лѣкавьноуѣщнї потрѣбѣтѣ сѧ . Син;

Мк 5:18: παρεκάλει αὐτὸν ὁ δαίμονισθεὶς

– моѣаше и вѣсзновавзи сѧ Зогр, Мар;

И 11:39: Λέγει αὐτῷ ἡ ἀδελφὴ τοῦ τεθηκότος [вар. τοῦ τετελευτηκότος] Μάρθα

– гла емоу сестра оумьрзшаго . марта . Зогр, Мар, Ас;

Пс 51:7: καὶ μεταναστεύσαι σε ἀπὸ σκηνώματος καὶ τὸ ρίζωμά σου ἐκ γῆς ζώντων

– и прѣселѧтѣ тѧ отъ села твоего . и коренъ твои отъ земли живѣщихъ . Син

и мн. др.

С другой стороны, в старославянских текстах наблюдается много случаев, когда субстантивированные причастия номинируют однократные (непостоянные) действия и непостоянные (временные) состояния лиц. Ср.:

Л 8:16: ἵνα οἱ εἰσπορευόμενοι βλέπωσιν τὸ φῶς.

– да взходѣштен видѧтѣ свѣтъ . Мар, Зогр, Ас, Сав;

Мк 11:5: Καὶ τινες τῶν ἐκεῖ ἐστηκότων ἔλεγον αὐτοῖς...

– и етерн отъ стоѣштнихъ тоу . глѧахъ ѡма . Зогр (и едннн отъ стоѣштнихъ... в Мар);

Мк 10:13: Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία ἵνα ἄψηται αὐτῶν· οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμων τοῖς προσφέρουσιν.

– ꙗ прншошаахѣ кз немоу дѣтн . да ѿ коснетъ . оученици же прѣштаахѣ . прнносаштнмъ . Зогр, Мар;

Л 2:47: Ἐξίσταντο δὲ πάντες οἱ ἀκούοντες αὐτοῦ ἐπὶ τῇ συνέσει καὶ ταῖς ἀποκρίσεσιν αὐτοῦ.

– оужасаахѣ же са всн послушаѣхштен его . о разоумѣ н о отъвѣтѣхъ его . Мар, Мар, Ас (послушаѣхште в Зогр, послушаѣхшта нхъ в Сав)

и мн. др.

Хотя в таких примерах, где причастия номинируют одноразовые (непостоянные) действия и непостоянные (временные) состояния лиц, они традиционно считаются субстантивированными, так как занимают синтаксические позиции, обычно занимаемые существительными, наименованиями лиц их назвать нельзя, они номинируют лингвистические концепты действия. Обратим внимание, что формально различие между наименованиями причастиями, номинирующими предметные лингвистические концепты, и наименованиями причастиями, номинирующими лингвистические концепты действия, никак не выражено. Значение наименования лица (как наименования предметного лингвистического концепта) создается контекстом, что иногда даже вызывает трудности в толковании таких высказываний².

Наименования лиц субстантивированными причастиями конкурировали в складывавшемся старославянском лексиконе с существительными – и со «старыми» существительными (иногда даже уже непроизводными на уровне старославянского языка), но чаще с отглагольными существительными с суффиксом *-tel'(ь)*. Ср., например:

Пс 3:8: ὅτι σὺ ἐπάταξας πάντας τοὺς ἐχθραίνοντάς μοι ματαίως

– ѣко ты порази всѣхъ враждующиѣхъ мнѣ взоуе . Син;

Пс 58:2: ἐξέλοῦ με ἐκ τῶν ἐχθρῶν μου ὁ θεός· καὶ ἐκ τῶν ἐπανισταμένων ἐπ' ἐμὲ λύτρωσαί με

– ѡзъмн мѣ отъ врагъ моиѣхъ бже . Син.

² Ср. примеры, приведенные в (Ефимова 2020: 90–91), когда в высказывании становится возможным переосмысление второстепенного сказуемого в подлежащее.

По смыслу субстантивированное причастие враждующен синонимично сущ. врагн, что и отразилось потом в Синодальном переводе: «ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих».

Или ср.:

Пс 7:3: *μη ὄντος λυτρομένου μηδὲ σώζοντος*

– нн (сѣ)щю нзбавлѣнщюмоу нн сзпасаѣщюмоу . Син;

Пс 26:9: *καὶ μὴ ἐγκαταλίπης με ὁ θεὸς ὁ σωτήρ μου*

– н не остави мене бже сзпасителю мон . Син;

Пс 17:3: *κύριος στερέωμά μου καὶ καταφυγή μου καὶ ῥύστης μου*

– гъ оутврзжденье мое ꝙ прибѣжнще мое нззбавителз moi . Син;

Деян 7:35: *τοῦτον ὁ θεὸς ἄρχοντα καὶ λυτρωτὴν ἀπέστειλεν ἐν χειρὶ ἀγγέλου*

– сего кнеза бѣ нзбавнтела посла роукою аѣла Гильф.

В этих примерах сзпасаѣн синонимично сзпаситель, нзбавлѣнн синонимично нзбавнтель. Примечательно, что в Пс 26:9 для перевода *σωτήρ* использовано не «старое» и более частотное в старославянских рукописях сущ. сзпасъ, а существительное с суффиксом *-tel'(b)* сзпснтель – новое образование, творение книжников.

С точки зрения семантики, наименованиям лиц субстантивированными причастиями наиболее близки именно существительные с суффиксом *-tel'(b)*, отличающиеся прозрачностью отношений с мотивирующими глаголами, чье значение определяется по формуле «тот, кто + действие по мотивирующему глаголу» (Ефимова 2011: 56). Особенностью конкуренции в складывавшемся старославянском лексиконе наименований лиц субстантивированными причастиями и существительными с суффиксом *-tel'(b)* является то, что в обоих случаях мы имеем дело, главным образом, с творениями книжников. Как известно, в и.-е. языках некоторые слова, причастия по происхождению, нередко воспринимались впоследствии только как существительные. Так, например, греч. *ἄρχων*, по происхождению причастие, воспринималось первыми славянскими переводчиками уже, видимо, только как существительное: в переводах IX–X вв. это *кзнашь*, *цѣсарь*, *владзика*. Механизм номинации славянскими субстантивированными причастиями по постоянной характеристике номинируемого предмета, как и номинации субстантивированными прилагательными,

уходит корнями в глубокую праславянскую древность, однако причастий, перешедших в старославянский язык в качестве наименований лиц из народной славянской речи, можно назвать немного³. Большинство же наименований лиц причастиями создавалось самими книжниками под влиянием греческих оригиналов (Ефимова 2021: 52).

Для большого числа (если не большинства) старославянских существительных с суффиксом *-tel'(b)*, как мы пытались показать это ранее, так же очевидно их происхождение в результате словотворчества книжников (Ефимова 2011: 59–72). Хотя Ф. Славский в своем знаменитом «Очерке праславянского словообразования» и приводил довольно большой список якобы праславянских существительных с суффиксом *-tel'(b)* (Sławski 1976: 50–53), вряд ли для всех них праславянскую реконструкцию можно считать надежной (Keipert 1970; Бернштейн 1972; Улуханов 2004; Улуханов 2005 и др.). Несмотря на то, что в современных славянских языках существительные с суффиксом *-tel'(b)* распространены очень широко, источником большинства из них являлся, видимо, именно церковнославянский. По наблюдениям И. С. Улуханова, чем чаще существительное с суффиксом *-тель* употреблялось «в церковно-книжных памятниках XI–XIV вв., тем дальше оно проникало за их пределы: в летописный рассказ, в деловые памятники, в живую речь» (Улуханов 2005: 29)⁴. Таким образом, мы видим конкуренцию номинаций, образованных по моделям с высокой продуктивностью – продуктивностью в том смысле, как понимала её Р. М. Цейтлин, т. е. как словообразовательную возможность формирования нового слоя старославянской лексики⁵.

³ Среди них *прокаженъ(зѣн)* в Мт 11:5 (ср. греч. *λεπρός*), *ослабенъ(зѣн)* жѣнамъ в Мт 9:2; Мк 2:3 (ср. греч. *παράλυτός*); из активных причастий из народной славянской речи в старославянский инвентарь перешло, возможно, наименование *болан* – при переводе *ἀσθενῶν* или *ὁ κακῶς ἔχων*.

⁴ Возможно, что даже такое широко распространенное в др.-русск. и совр. русск. языке слово как *родители* является результатом словотворчества книжников. Косвенным подтверждением тому является употребление слова *родн* в значении ‘родители’ в Законе Судном людем: *родн (οἱ γονεῖς) н дѣтн . аще на са бѣтъ . ан не нмоуть нмъ вѣрзи .* Устюжский сп. 59а 17 (Закон Судный 1961: 51).

⁵ Ср.: «Продуктивность лексико-словообразовательной группы проявляется в том, что слова такой модели легко образуются при наличии соответ-

Но как выявить соотношение между номинациями лиц субстантивированными причастиями и номинациями существительными с суффиксом *-tel'(b)* внутри сладывавшегося старославянского лексикона? Какие причины оказывали давление на выбор славянскими книжниками способа номинации?

Рукописи, сохранившие, с определенными оговорками, первые славянские переводы IX–X вв. – т. е. рукописи «старославянского канона» и рукописи, восходящие к старославянским протографам⁶, – с совершенной очевидностью показывают, что славянские книжники, особенно в первых переводах, старались возможно лучше передавать морфологические особенности греческих наименований лиц. Т. е. для перевода номинаций греческими существительными или словами, употреблявшимися в качестве как прилагательных, так и существительных, использовались существительные⁷, тогда как номинации субстантивированными причастиями передавались, как правило, субстантивированными причастиями. Так, например, в то время как *ὁ διδάσκαλος* в большом числе раз передавалось существительным *оучнѣль*⁸ (редко сущ. наставьникъ), субстантивно употребленное причастие *ὁ διδάσκων* – причастием *оучѣн*. Ср.:

Пс 118:99: *ὕπὲρ πάντας τοὺς διδάσκοντάς (part. praes. act.) με συνήκα ὅτι τὰ μαρτύριά σου μελέτη μου ἐστίν*

– паче всѣхъ оучѣштнѣнъ сѣя (вм. мѣя) разоумѣхъ . ѣко съвѣдѣннѣ твоѣ пооученне мое сѣтѣ .

(ср. Синодальный перевод: «Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих»).

Или, например, *ὁ ἀρπαξ* передавалось как *хыштѣнѣнъ* или *грабнѣль*, а *ὁ διαρπάζων* – как *расхъщаѣн*:

ствующего мотивирующего слова, формируя как бы незамкнутый ряд слов» (Цейтлин 1977: 183, разрядка наша. – В. Е.).

⁶ О наших взглядах на использование источников для палеославистических лексикологических исследований см., например, в (Ефимова 2021а: 8–14).

⁷ О гипотезе использования суффиксации в качестве компенсации греческого артикля при переводе греческих слов, употреблявшихся как в качестве прилагательных, так и существительных, см. в (Ефимова 2019).

⁸ СС для рукописей «старославянского канона» указывает более 100 употреблений.

Л 18:11: Ὁ θεός, εὐχαριστῶ σοι ὅτι οὐκ εἰμι ὡσπερ οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ἄρπαγες, ἄδικοι, μοιχοί

– бѣ хвалѣ тебѣ въздаѣ . ꙗко нѣсмь ꙗко и проуни ꙗѣн . хѣштѣннѣн . неправдѣннѣн . прѣлюбоуѣн . Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр 116 аβ18

– хѣ хвалѣ тебѣ въздаѣ ꙗко нѣсмь ꙗко и проуни ꙗѣн гравнтелеѣ . неправдѣннѣн . прѣлюбоуѣннѣн . Остр 239аβ12–13⁹.

Пс 34:10: κύριε τίς ὅμοιός σοι ρυόμενος πτωχὸν ἐκ χειρὸς στερεωτέρων αὐτοῦ καὶ πτωχὸν καὶ πένητα ἀπὸ τῶν διαρπαζόντων (part. praes. act.) αὐτόν

– ꙗ ꙗкто подобенъ тебѣ . ѿзбавлѣѣ ѿз-д-рѣкѣи прѣпѣши . хѣ (вм. крѣпѣннѣнхъ) его . ѿ ннѣа и оубога отъ расхѣщаѣннѣнхъ . Син (ср. Синодальный перевод: «Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?»)

В первых переводах заметно стремление подражать даже временным и залоговым характеристикам греческих причастий. Ср.:

И 4:36: ἵνα καὶ ὁ σπείρων (part. praes. act.) ὁμοῦ χαίρη καὶ ὁ θερίζων (part. praes. act.)

– да сѣян вѣ коупѣ радуѣтѣ са . и жнѣи . Зогр, Мар, Ас;

Мт 13:18: Ὑμεῖς οὖν ἀκούσατε τὴν παραβολὴν τοῦ σπείραντος (part. aor. act.)

– вѣи же оуслѣшите прнтѣѣѣ сѣвѣшаего . Зогр, Мар.

Однако уже в довольно ранних переводах правило соответствия морфологического облика старославянского слова морфологическому облику греческого слова начинает нарушаться, и в выборе способа номинации начинает проследиваться приоритет, отдаваемый существительному, особенно суффиксальному.

Посмотрим конкуренцию наименований субстантивированным причастием и суффиксальным существительным на примере гоубѣн – гоубнтелѣ. Оба наименования употреблены в гомилии о предательстве Иуды, которая сохранилась как в Супрасльской рукописи, так и в

⁹ Сущ. гравнтелѣ шесть раз встречается в Изборнике 1073 г., и не только при переводе греч. ἄρπαξ, но и ἀποστερητής (Изб 1073 85d14; Изб 1073 85d17–18). Отмечено оно также и в XIII Словах Григория Богослова (по списку XI в.) при переводе греч. ἀρπακτής (Срезн I: 574). Слово преславского узуса?

Клоцовом сборнике (обе рукописи входят в «старославянский канон»). Греческий текст вариативен, но по сюжету причастием *ὀλοθρεύων* номинируется одно и то же лицо (в соответствии с толкованиями, это, видимо, ангел, являющийся орудием Господа). В Супрасльской рукописи соблюдается правило соответствия морфологического облика слова (*ὁ ὀλοθρεύων* – гоубѣн), а в Клоц – нарушается (*ὁ ὀλοθρεύων* – гоубнтеѣ):

ἵνα μὴ ὁ ὀλοθρεύων ἐλθὼν καὶ ἰδὼν τολμῆσῃ εἰσπηδῆσαι, καὶ τὴν πληγὴν ἐπαγαγεῖν.

– таѣ прншздз гоубѣн н видѣвз не смѣаше взокоути . ти ѡзвѣ вѣнестн . Супр 417,17.

ὅτι τούτου τοῦ προβάτου τὸ αἷμα ἐπέχρισαν ταῖς φλιαῖς τῶν θυρῶν καὶ διέφυγον τὸν θάνατον, ὃν ὁ ὀλοθρεύων ἐπήγαγε τοῖς κατὰ τὴν Αἴγυπτον ἅπασιν.

– ѣко кровьѣ сего овьѣ[а]те помазахз прагзи двѣри . ѡ нзвѣгз смрзти . ѡже гоубнтеѣ наведе на еѣптеѣнѣ вса . Клоц бб 35.

Источник сюжета – книга Исход, где это лицо номинируется причастием (в огласовке *ὀλεθρεύων*) и было переведено, видимо, также причастием, а именно *оубнѣаѣн*:

Исх 12:23: καὶ παρελεύσεται κύριος πατάξαι τοὺς Αἰγυπτίους καὶ ὄψεται τὸ αἷμα ἐπὶ τῆς φλιαῖς καὶ ἐπ’ ἀμφοτέρων τῶν σταθμῶν καὶ παρελεύσεται κύριος τὴν θύραν καὶ οὐκ ἀφήσει τὸν ὀλεθρεύοντα εἰσελθεῖν εἰς τὰς οἰκίας ὑμῶν πατάξαι

– н мнѣж гѣ нзвѣтѣ еѣптѣны, н оѣзрнтѣ крѣвѣ на прѣсѣ н на ѡбою пѣбою. н мнѣтѣ гѣ двѣри. н не попоустн оубнѣаѣщомоу вз домы вѣша н оубнтн. ГИМ, Барс № 3¹⁰.

Конечно, рукопись Барс № 3 – довольно поздняя, но, судя по критическому аппарату в издании Т. Л. Вилкул, перевод был выполнен именно причастием, так как сохранился в большинстве списков (Вилкул 2015: 126).

Когда же и как появляется в старославянском лексическом инвентаре сущ. *гоубнтеѣ*?

¹⁰ Пример был предоставлен мне в свое время Веселкой Железковой, за что выражаю ей свою искреннюю благодарность.

Соответствие морфологическому облику греческого слова находим в Апостоле: в 1Кор 10:10 *ὁλοθρευτής* (с суф. -τής) – гоувнтеѣѣ (с суф. -tel'(ь)):

1Кор 10:10: *Μηδὲ γογγύζετε, καθὼς καὶ τινες αὐτῶν ἐγόγγυσαν, καὶ ἀπώλοντο ὑπὸ τοῦ ὁλοθρευτοῦ.*

– нн рзпзщѣте . ѡкоже ннн нхз рзпзташа . н погзбоша ГОУВНТЕЛЪМЪ Христ, Слепч, Шиш, Толк 1220, Мат (отз ГОУВНТЕЛѢ Слепч, Шиш).

В Евр 11:28 при переводе *ὁλοθρεύων* по спискам видим вариативность, и трудно сказать, какой перевод был первоначальным:

Евр 11:28: *Πίστει πεποίηκεν τὸ Πάσχα καὶ τὴν πρόσχυσιν τοῦ αἵματος, ἵνα μὴ ὁ ὁλοθρεύων τὰ πρωτότοκα θίγῃ αὐτῶν.*

– вѣроу сзтворн паскоу н пролнтнѣ рзвн . да вѣсего ГОУВНТЕЛЪ пѣрвѣнцѣмз нхз не коснетъ . Христ – вѣсегоувнтель Слепч, Шиш – да се не коснетъ нхз . ПОГОУБЛѢЮ прѣвѣнце . Мат.

Интересно, однако, что сущ. гоувнтеѣѣ использовалось и для перевода греч. *λοιμός*, и не только в Апостоле, но, видимо, и в Псалтыри, причём в Апостоле в позиции, где может быть употреблен адъектив¹¹:

Деян 24:5: *Εὐρόντες γὰρ τὸν ἄνδρα τοῦτον λοιμόν,*

– обрѣтѣше бо мѣжа сего ГОУВНТЕЛѢ ... Христ, Мат;

Пс 1:1: *καὶ ἐπὶ καθέδραν λοιμῶν οὐκ ἐκάθισεν*

– н на сѣдаанци ГОУВНТЕЛЪ не сѣде Пог, Бол, Пар – ...оуб... Син.

Возможно, употребление гоувнтеѣѣ в Псалтыри – это инновация (в Синайской сохранились только две буквы), но, возможно, это одно из первых образований славянских первоучителей с суффиксом -tel'(ь) – подобно тому, как при переводе Евангелия для перевода греч. *διδάσκαλος* ими было создано сущ. оучнтеѣѣ.

¹¹ Греч. *λοιμός* могло употребляться и в качестве существительного в значении ‘чума, бедствие’, ‘вредный человек, «чума»’ (‘plague’, ‘of persons, plague, pest’), и в качестве прилагательного в значении ‘смертоносный’ (‘pestilent’) (Liddell, Scott 1996: 1060). В евангельском тексте *λοιμός* употреблено в значении ‘чума, бедствие’ – в славянском переводе пагоуба (Мт 24:7 Мар, Ас, Сав), морз (Лт 21:11 Мар).

В конкуренции наименований лиц, номинирующих их по постоянным действиям и характерным свойствам, формальные указания на время и залог оказываются менее существенными (или, возможно, совсем несущественными), чем формальные указания на принадлежность к номинациям предметных лингвистических концептов, роль которых прежде всего играют определенные суффиксы существительных. Предполагаем, что использование при переводе существительного с характерным частеречным суффиксом сообщало с определенностью о номинации предметного лингвистического концепта (в том числе лица) и компенсировало таким образом отсутствие артикля, который в греческих текстах во многих случаях служил сигналом «предметности» (Ефимова 2019; Ефимова 2020а). Существительные получают также возможность атрибуции адъективами – при том, что у отглагольных существительных сохраняется возможность глагольного управления (ср. выше пример из Евр 11:28: *πογουβλαῖε πρῶβνιце – гоубнтель прѣвѣнцемъ*). Закономерно поэтому, что на местах, где в кирилло-мефодиевском переводе используются номинации причастия – в соответствии с морфологическим обликом греческих слов, в Синодальном переводе находим существительные. Ср., например, известный пассаж из Пс 117:

Пс 117:22: *λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας*

– камень ѿже не врѣдоу сзтворнша зиждѣштеѿ . сь бзистъ вз главѣ жгзлоу . Син

= Мф 21:42: *камень егоже не врѣдоу сзтворнша знждѣштен . сз бзистъ вз главѣ жгзлж . Мар, Мк 12:10 Зогр, Мар;*

в Синодальном переводе: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла».

Подобную замену субстантивированного причастия на суффиксальное существительное видим уже в Галицком евангелии 1144 г.:

Мк 4:3: *ἰδοῦ, ἐξῆλθεν ὁ σπεῖρων τοῦ σπεῖρα·*

– се нзде сьан сьатъ . Мар – сьатель Галиц (но в Мт 13:8 и в Л 8:5 список сохраняет причастие сьан).

Судя по данным, которые можно извлечь из изданного в 2019 г. в Зографском монастыре словаря «Гръцко-църковнославянски речник», в библейских, минейных, гимнографических, юридических

текстах передача греческих наименований лиц в виде субстантивно употребленных причастий суффиксальными существительными становится не таким уж исключением. Ср.¹²: ὁ αἰκίζόμενος – мѡчнтелѣ, ὁ αἰχμαλωτεύων – плѣннтелѣ, ὁ ἄλλοιῶν – благопрѣмѣннтелѣ, ὁ ἀνακρίνων – расꙗмотрнтелѣ, ὁ ἀναμνηστικῶν – напомянтелѣ, ὁ ἀρπάζων – нстрꙗзгателѣ, ὁ δανεισάμενος – занмѣннкꙗ, ὁ διακοσμῶν – оукрашнтелѣ, ὁ δροσίζων – прохладнтелѣ, ὁ ἐκρίζων – нскореннтелѣ, ὁ ἐκτετιναγμένος – слоужбѣннкꙗ, ὁ ἐκφαίνων – проꙗвнтелѣ, ὁ ἐκχῶν αἶμα – нꙗннтелѣ, ὁ ζιζάνιον ἐνσπείρων – плевелостꙗнтелѣ, ὁ ἐξαίρων – нꙗннтелѣ, ὁ ἐξουθενῶν – оуꙗнꙗннтелѣ, ὁ ἐπάδων – ꙗродѣн, ὁ ἐπικλόμενος – прѣклоннтелѣ, ὁ ἐπικρατῶν – сꙗдрѣжнтелѣ, ἡ ἐπισκεπτομένη – посѣтнтелѣнꙗца, ὁ ἐρίζων – тажѣбѣннкꙗ, ἡ ἐφεστῶσα – прнставнꙗнꙗца, ἡ θεραπεύουσα εἶδωλα – ндолослоужнтелѣнꙗца, ὁ τεθνηκώς – мрътвѣць, ἡ θρηνοῦσα – плачевѣнꙗца, ὁ θριαμβεύων – побѣднтелѣ, ὁ θρύπτων – дробнтелѣ, (ἡ) καθαιροῦσα – потрѣвнтелѣнꙗца, ὁ κακῶν – озлобнтелѣ, ὁ καρτερῶν – пождателѣ, ὁ καταπίνων – поглощателѣ, ὁ κατασκοπεύων – прѣлагатан, ὁ καταστέλλων – оутншнтелѣ, ὁ κατέχων – сꙗдрѣжателѣ, ἡ κατηγοροῦσα – клеветнꙗнꙗца, οἱ κατοικῶν – обнтателѣ, ὁ κείρων – стрнгатѣ, ὁ κλίνων – прѣселнтелѣ, ὁ κρατῶν – дрѣжателѣ, ὁ κτίσας – творѣць, ἡ λοχευομένη – донанца, ὁ λυτρούμενος – нꙗꙗвнтелѣ, ἡ λυτρουμένη – нꙗꙗвнтелѣнꙗца, ὁ μεταθέμενος – прѣложнтелѣ, ἡ νηστεύουσα – постѣнꙗнꙗца, ὁ ὀρῶν – провнѣць, ὁ ὀρῶν δρέπανον – серповнѣць, (ὁ) παρατρέχων – скороходѣць, ἡ πέσσοῦσα – клѣбѣнꙗца, (ὁ) πλουτίζων – богатнтелѣ, ἡ προασπίζουσα – прѣдꙗꙗщнтелѣнꙗца, ὁ προεξάρχων – прѣдꙗꙗщнтелѣ, ὁ προεστηκώς – настоꙗнтелѣ, ὁ προϊστάμενος – настоꙗнтелѣ, ὁ проκαθήμενος – прѣдꙗꙗнтелѣ, ὁ προστάσων – повелнтелѣ, ὁ προστρέχων – прнтекателѣ, ὁ σκανδαλίζων – бꙗꙗннтелѣ, ὁ στηρίζων – оутвѣрднтелѣ, ὁ συνῶν – сꙗжнтелѣ, ὁ συνῶν – сꙗпрѣдꙗꙗнтелѣ, ὁ συστρεφόμενος – матежѣннкꙗ, (ὁ) τετελεσμένος – блꙗдѣннкꙗ, ὁ τιθείς – прѣдꙗꙗнтелѣ, ὁ τρέχων – гонѣць, (ἡ) τροφεύουσα – крꙗмнꙗнꙗца, ὁ τρυφῶν – обнрателѣ, ὁ ἐγεύων [ἐκ τοῦ ὕπνου] – боуднꙗннкꙗ, ὁ ὑποταγμένος – покорѣннкꙗ, ὁ φιλῶν – лобꙗꙗнтелѣ, ὁ φιλοπρωτεύων – прѣвѣнстволобѣць, ὁ φιμῶν – обоꙗꙗнтелѣ, ὁ χαιρετίζων – прнѣѣтствователѣ (Речник 2019).

¹² Ради удобства восприятия слов, извлеченных из разных церковнославянских рукописей, орфографию унифицируем по правилам, принятым для СС и SJS.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Kurz J. Evangeliaǎ Assemanǔv. Praha, 1955.*
- Барс № 3 – рукопись 80–90 гг. XV в., ГИМ, собр. Е. Барсова, № 3.
- Бол – Болонская псалтырь, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: Болонски псалтир: Български книжовен паметник от XIII век. София, 1968.
- Галиц – Галицкое четвероевангелие, древнерусская рукопись 1144 г.; изд.: *Архим. Амфилохий. Четвероевангелие Галицкое 1144 года. М., 1882–1883. Т. I–III.*
- Гильф – Апостол Гильфердинга, древнесербская рукопись XIV в. (РНБ, Гильф. 14), цит. по Христ.
- Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.*
- Изб 1073 – древнерусская рукопись 1073 г.; изд.: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Клоц – Клоцов сборник, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Dostál A. Clozianus. Praha, 1959.*
- Мар – Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.*
- Мат – Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.; изд.: *Ковачевић Р., Стефановић Д., Богдановић Д. Матичин апостол (XIII век). Београд, 1979.*
- Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.; изд.: Остромирово евангелие 1056–1057 года с приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым / *Monumenta linguae slavicae. Wiesbaden, 1964. Т. I.*
- Охр – Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Кульбакин С. М. Охридская рукопись апостола конца XII века / Български старини. София, 1907. Кн. III.*
- Пар – Парижская псалтырь, глаголическая хорватская рукопись XIV в.; изд.: *Vajs J. Psalterium palaeoslovenicum croatico-glagoliticum. Pragaе, 1916.*
- Пог – Погодинская псалтырь, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Jagić V. Psalterium Bononiense. Vindobonae; Berolini; Petropoli, 1907.*
- Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века / Изд. подг. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М., 1999. Ч. I.
- Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Graz, 1954.*

- Слепч – Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Ильинский Г. А.* Слепченский апостол XII века. М., 1912.
- Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Severjanov S.* Codex Suprasliensis / Editiones monumentorum slavlicorum veteris dialecti. Graz, 1956. Т. I–II.
- Толк 1220 – Толковый апостол, древнерусская рукопись 1220 г.; изд.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол: Послания святого апостола Павла. Сергиев Посад, 1892, 1906, 1908. Вып. 1–5.
- Христ – Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.; изд.: *Kalužniacki E.* Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christopolitani. Vindebonae, 1896.
- Шиш – Шишатавацкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.; изд.: *Stefanović D. E.* Apostolus Šišatovacensis anni 1324. Wien, 1989.
- F.I.461 – среднеболгарская рукопись конца XIV в.; изд.: Старобългарският превод на Стария завет / Под ред. С. Николовой. Т. 1. София, 1998; Т. 2. София, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштейн 1972 – *Бернштейн С. Б.* К истории славянского суффикса *-тель* // Русское и славянское языкознание. М.: Наука, 1972. С. 38–45.
- Вилкул 2015 – Книга Исход: Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI веков / Сост. Т. Л. Вилкул. М.: Квадрига, 2015.
- Ефимова 2011 – *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.
- Ефимова 2019 – *Ефимова В. С.* Старославянская суффиксация как компенсация греческого артикля [Old Church Slavonic suffixation as a compensation of the Greek article] // Славяноведение. 2019. № 4. С. 70–79.
- Ефимова 2020 – *Ефимова В. С.* Номинации субстантивированными причастиями в старославянском языке [The Use of Substantivized Participles in the Old Church Slavonic Language] // Славяноведение. 2020. № 4. С. 88–99.
- Ефимова 2020a – *Ефимова В. С.* О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов [On the Role of Old Church Slavonic Suffixation in the Calquing of Greek Compounds] // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика-3. М., 2020. С. 93–118.
- Ефимова 2021 – *Ефимова В. С.* Некоторые соображения о старославянских номинациях субстантивированными причастиями [Some Thoughts on Old Church Slavonic Nominations through Substantivized Participles] // Palaeobulgarica. XLV. 2021. № 2. С. 49–64.

- Ефимова 2021а – *Ефимова В. С.* Пути формирования старославянского лексического фонда. М., 2021. 264 с.
- Займов, Капалдо 1982–1983 – *Займов Й, Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.
- Закон Судный 1961 – закон судный людем краткой редакции / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1961.
- Срезн I–III – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М.: «Книга», 1989. Т. I–III.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. *Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой.* М., 1994.
- Речник 2019 – Гръцко-църковнославянски речник / Съставен от Иван Христов въз основа на Речника на църковнославянския език от архимандрит д-р Атанасий Бончев. Зографски манастир «Света Гора», 2019.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Улуханов 2004 – *Улуханов И. С.* Праславянские и старославянские слова с суффиксом *-тель* в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга, 2004. С. 123–134.
- Улуханов 2005 – *Улуханов И. С.* Центр и периферия в лексическом составе словообразовательных типов // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Казань, 2005. С. 26–32.
- Keipert 1970 – *Keipert H.* Zur Geschichte des kirchenslavischen Wortguts im Russischen // *Zeitschrift für slavische Philologie.* 1970. Bd. 35. Hft. 1. S. 147–169.
- Liddell, Scott 1996 – *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Merk 1984 – *Merk A. S. J.* Novum Testamentum graece et latine: Apparatu critico instructum edidit Augustinus Merk S. J. Ed. 10. Romae, 1984.
- Rahlfs 1952 – Septuaginta / Ed. A. Rahlfs. Ed. 5. London, 1952. Vol. I–II.
- Robinson, Pierpont 2005 – *Robinson M. A., Pierpont W. G.* The New Testament in the original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., 2005.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1958–1997. Т. I–IV.
- Ślawski 1976 – *Ślawski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / Słownik prasłowiański / Pod red. F. Ślawskiego. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976. Т. 2. S. 13–60.

Valeriya S. Efimova

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Nominations of Persons through Nouns and Substantivized Participles in the Language of Translations of the 9th – 10th Centuries

The author compares the nominations of persons through nouns and the nominations of persons through substantivized participles found in the language of Slavic translations of the 9th – 10th centuries. The manuscripts that preserved the first translations show that Slavic bookmen tried to convey the morphological features of Greek names of persons as best as possible. However, in fairly early translations, the rule of correspondence of the morphological appearance of the Old Slavic word to the morphological appearance of the Greek word began to be violated, and in choosing the manner of nomination, the priority given to the noun began to be traced. The author believes that in the competition of names of persons nominating them by permanent actions and characteristic properties, formal indications of tense and voice are less significant than formal indications of belonging to the nominations of a linguistic concept of an object. The role of these indications is primarily played by certain noun suffixes. The author suggests that the use of a noun with a characteristic suffix informed with certainty about the nomination of a linguistic concept of an object (in a broad sense, including a person) and thus compensated for the absence of the Greek article.

Key-words: Old Church Slavonic, nomination, substantivized participles